

Г.Н.Козлова,
А.В.Овчинников

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИОГРАФИИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ
И ОБЩЕСТВА В ВОПРОСАХ
ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В XIX – НАЧАЛЕ XX В.¹**

УДК 37.014
ББК 74.03(2)

В статье рассматриваются методологические проблемы изучения взаимодействия власти и общества в развитии общего образования в России в XIX – начале XX века. Решение данных проблем занимало значительное место в работах отечественных учёных прошлого, пока еще мало вовлекаемых в историко-педагогический оборот. Однако огромное число таких исследований требует грамотной методологической ориентации. В статье показано, что современное решение проблемы возможно при активном использовании достижений представителей других наук, в частности юридической науки.

Ключевые слова: власть и общество в отношении к образованию; методология и историография историко-педагогических исследований; политическая и правовая история российской школы.

G.N.Kozlova,
A.V.Ovchinnikov

**METHODOLOGICAL PROBLEMS OF
HISTORIOGRAPHY RELATIONS RUSSIAN
AUTHORITIES AND SOCIETY IN GENERAL
EDUCATION IN THE XIX - EARLY XX CENTURIES**

The article discusses the methodological problems of studying the interaction between government and society in the development of General education

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-06-00424а

in Russia in the XIX - early XX century. The solution of these problems occupied a significant place in the works of Russian scientists of the past, yet little involved in historical and pedagogical turnover. However, a huge number of such studies requires proper methodological orientation. The article shows that the current problem can be solved with the active use of the achievements of representatives of other Sciences, in particular of legal science.

Key words: power and society in relation to education; methodology and historiography of historical and pedagogical research; political and legal history of the Russian school.

Среди многочисленных проблем отечественной истории педагогики и образования одной из центральных по-прежнему остается научное разрешение вопроса о взаимоотношении власти и общества в процессе образования населения страны. Актуальность данной проблематики представляется не случайной. Ведь власть и общество — это две движущие силы развития любого социума. А гуманитарные проблемы власти, проблемы господства одной группы людей над другой пронизывают всю историю человечества, начиная с момента его возникновения и до сегодняшнего дня.

Особо важно рассмотреть проблему взаимоотношений власти и общества в социальной сфере — той сфере бытия, которая отвечает за производство и воспроизводство человеческого капитала, прирост которого немислим без специальной организации процесса передачи традиций, знаний, технологий от старшего поколения к младшему. Т. е. всего того, что принято называть социализацией.

Однако, несмотря на имеющееся огромное число публикаций, посвященных этой проблеме, она все еще остается малоразработанной как на общеполитическом, так и на частном, историко-педагогическом уровне. На

наш взгляд, это положение сложилось под влиянием ряда объективных причин. В качестве одной из них можно назвать заостренную политическую направленность самой проблемы, ее сильную зависимость от изменений политических ориентиров в российском государстве, причудливого протекания процессов социокультурной модернизации.

Современным педагогам еще памятны метания мыслящей части общества от известного тезиса «школа вне жизни, вне политики — ложь и лицемерие» к призывам полной деполитизации школьной жизни в пока еще недалеких 90-х годах прошлого века. А ведь такие метания были свойственны практически всем историческим периодам развития российского государства и особенно XIX—XX векам — времени глубокой социокультурной модернизации страны, проявившейся в каскаде реформ образования, затронувших как государственную власть, так и все слои разноликого российского общества. И знание исторических уроков этого взаимодействия или противостояния сегодня как никогда необходимо.

Широта рассматриваемой проблемы диктует настоятельную потребность в систематизации той обширной

информации, которая существует на сегодняшний день, приведение ее в соответствие с логикой реально происходивших исторических событий. Именно в решении этой задачи и заключается труд историка.

Прежде всего, необходимо найти методологический компас. Именно он позволит дать грамотную, современную историко-педагогическую интерпретацию сложного социального процесса. При этом наши современники получают импульс, который позволит им осознать свою сопричастность к истории, заставит задуматься над причинами побед и поражений в Прошлом. Ведь оно невидимыми нитями Памяти связано с настоящим и постоянно напоминает о себе.

На протяжении длительного времени, даже в годы господства «единственно верной» коммунистической идеологии, у каждой общественной науки были свои, определяемые научным сообществом, формы и методы научного исследования. И сложность современной интерпретации проблем, сфокусированных во взаимодействии власти и общества в вопросах развития общего образования, состоит в том, что ее решение требует привлечения знаний различных областей научного знания: педагогики, социологии, права, истории и ряда других, каждая из которых, безусловно, обладает своими методологическими и источниковедческими традициями. Поэтому вполне правомерно задуматься над вопросом о возможных методологических подходах к исследованию столь значимой проблематики.

Как справедливо отмечал замечательный отечественный историк педагогики С. Ф. Егоров: «...методология

научного исследования не может оставаться ни неизменной, ни тем более произвольно заданной. Она представляет собой логический результат продолжительного существования конкретной науки и вместе с тем отправной точкой ее последующего развития. По мере накопления относящихся к ее области фактов появляется необходимость соответствующих перемен в подходах к их анализу, к рассмотрению открывающихся новых связей между ними...» [18. С. 41]. Поэтому современный историк образования должен постоянно находить грамотный и оптимальный баланс между сложившимися десятилетиями приемами и методами исторического исследования и различными новациями, которые несет нам современная действительность с ее мозаичностью, клиповостью, постнеклассической реальностью.

В этой связи представляется, что в контексте обращений к заявленной теме правомерно звучат слова М. В. Богуславского: «Для современного отечественного образования наибольший интерес вызывает не внешний, видимый слой историко-педагогического процесса, а как раз “нестолбовые” пути развития российской педагогики XX века» [3. С. 62]. Это положение будет уместно отнести и к веку XIX — времени, в котором возник российский национальный колорит модернизационных процессов во всех сферах человеческой деятельности, включая, безусловно, и сферу общего образования. Одной из таких столбовых проблем на протяжении всего XIX века была проблема взаимоотношения власти и общества в развитии общего образования в России. Несмотря на то что данная проблема достаточно

подробно отражена в историко-педагогической литературе, каждый раз она высвечивается новыми гранями, требует нового осмысления в контексте проблем современного развития отечественного образования.

Если вопросы, связанные с общественной деятельностью в области образования в России на разных этапах ее развития изучены достаточно подробно, то такого нельзя сказать о проблеме власти, которая в контексте историко-педагогического, да и любого другого исследования может иметь не единичный смысл. Речь может идти о власти государственной, общественной, корпоративной, педагогической, родительской — власти любого субъекта, осуществляющего процесс руководства, господства над определенным субъектом или социальным объектом, связанным с обучением и воспитанием детей, упорядочивания социальных отношений в этой сфере, иными словами, субъекте, формирующем педагогическую реальность [8. С. 115—119].

Но если с методологией историко-педагогических исследований вроде бы многое понятно, лишь некоторые баталии ведутся вокруг в целом сложившихся исследовательских традиций, то в русле исследований поставленной проблемы возникают иные вопросы, в частности, о допустимости и правомерности использования принципов и приемов собственно исторических и историко-правовых исследований. А они, как показывает исследовательская практика, иногда вступают между собой в противоречие.

И в этой связи попутно заметим, что, видимо, настало время расширить историко-педагогический мето-

дологический дискурс привлечением в него работ представителей юридической науки. Тем более, что для этих работ данная проблематика отнюдь не является неподнятой целиной. Она и ранее была постоянным предметом пристального научного внимания. Многочисленные работы дореволюционного периода активно поднимали вопросы взаимодействия власти и общества во всех сферах социального бытия применительно к российским условиям.

Важную роль в раскрытии проблемы играют отсроченные воспоминания и художественные произведения. В большинстве случаев они носят мемуарный характер. Но имеются и фундаментальные исследовательские труды, написанные известными государственными деятелями России, прежде всего, — министрами народного просвещения. Практически каждый из создателей этих трудов не мог обойти вниманием проблему взаимоотношения российской власти и общества.

Этот вид источников имеет важное значение, поскольку их авторы принадлежали к тем, кто принимал конкретные государственные решения, направленные на развитие общего образования в стране, устанавливал правила, по которым должны были взаимодействовать представители власти и общественности [4; 16; 23].

Широкое философское видение проблемы дают нам последние публикации известных ученых-правоведов. В последние годы в юридической литературе явно заметна тенденция расширения исследовательского поля за счет усиления внимания к вопросам взаимосвязи власти, нравственности,

духовности в становлении и развитии человеческих сообществ.

В этой связи заслуживают особое внимания труды известных юристов-теоретиков И. А. Исаева [6; 7] и Г. В. Мальцева [13]. В цикле своих философских работ, вышедших в последние годы, И. А. Исаев поднял сложнейшие теоретические вопросы взаимоотношения власти и права в контексте иррационального. Его труды, безусловно, могут стать хорошим компасом для построения новых, нетривиальных концепций, обогащающих пространство историко-педагогического дискурса. Примечательна одна из последних книг автора. Многие положения, изложенные в ней и перенесенные в предметное пространство историко-педагогической науки, открывают широкие возможности для поступательного развития новых направлений историко-педагогических исследований. Возьмем, к примеру, положение об отношении к государственности не только как надстроечной нормативной структуре, но как территории-пространству с собственным историей-временем, этнической и религиозно-культурной составляющей [7. С. 82].

Однако при весьма широком культурологическом подходе к характеристике такого безграничного объекта исследования важно помнить о важнейшем методологическом принципе гуманитарного исследования — историзме, который предполагает обязательное различие между прошлым и настоящим, восприятие истории как живого процесса. Добавим, что подобное восприятие должно базироваться на знании, полученном в соответствии с принятыми научными

сообществом принципами исследования, безусловно, учитывая при этом реальность влияния на его классические проявления постмодернистской реальности.

И в этой связи следует внимательно отнестись к взвешенной позиции известного теоретика права Г. В. Мальцева, который, говоря о необходимости исторического анализа вопросов права и морали, отмечал: «Собрать и обобщить соответствующие данные сегодня очень трудно, учитывая дистанцию во времени, строгость научной методологии в части признания доказательной силы имеющихся материалов». [13. С. 93—94]. А это требует большой культуры при работе с историческими источниками, особенно с такими, которые мало использовались или не использовались вовсе в историко-педагогических исследованиях. Например, о некоторых тенденциях широкого привлечения нормативно-правовой документации, материалов непедагогической периодики в работы по истории образования можно говорить только в последние годы.

При этом резонно возникает вопрос: не потеряет ли история педагогики, история образования своей специфики в случае такого расширения предмета своего интереса? На наш взгляд, отнюдь не потеряет. Историки педагогики и образования давно выступают за расширение пространства историко-педагогического дискурса. Приведем лишь один пример: «Предметом истории педагогики следует считать не только возникающую, функционирующую и развивающуюся во времени и пространстве педагогическую реальность, а педагогическую

реальность в системе порождающих ее и порождаемых ею контекстов общественной жизни, материальной и духовной, экономической, социальной, политической и культурной» [8. С. 117]. А власть и общество и выступают важнейшими составляющими элементами того пространства, в котором проживается педагогическая реальность.

Основные историографические тенденции в рассмотрении поставленной проблемы стали формироваться параллельно с процессом модернизации отечественного образования, усиления роли общественности в его развитии, т. е. приблизительно с середины XIX столетия. С этого времени и у власти, и у общества сложилась определенная традиция взаимоотношений в сфере общего образования.

И власть, и общество на всем протяжении длительного исторического периода, осознавая свои задачи в развитии образования, продолжали искать наиболее эффективные модели функционирования школы как наиболее важного института сохранения и передачи традиций. Представители обеих сторон хорошо осознавали потребности страны, видели проблемы, стоящие перед образованием, вокруг которых объединялись, или могли объединиться их интересы. Среди наиболее важных, сквозных социально значимых проблем следует назвать такие: реализация принципа равноправия при получении образования различными слоями населения; содержание школьного образования, его цели и принципы. Естественно, что добиться единства в решении этих вопросов было практически невозможно.

В историографии, посвященной данной проблеме, четко выделяются три периода: дореволюционный, советский, современный. На всех этих этапах взаимодействию власти и общества уделялось серьезное внимание. Классифицировать эту историографию можно по различным основаниям, поскольку жанры выходящих работ были весьма разнообразны: научные, научно-публицистические труды, мемуары государственных и политических деятелей и, безусловно, документальные сборники, материалы периодической печати.

Историография данной проблемы начинается активно развиваться с середины XIX столетия — времени активного реформирования российского общества. Общественная мысль этого периода неустанно искала путь, по которому в дальнейшем будет развиваться страна. Важные идеи были заложены в исторической дискуссии западников и славянофилов [2]. Сегодня, опираясь на работы последних лет, можно с уверенностью сказать, что данная дискуссия носила не только политический, но и культурно-методологический характер. На протяжении большей части XIX столетия происходила общественная рефлексия путей модернизации отечественного образования, в которой так или иначе приняли участие ведущие представители гуманитарной культуры России. Эта, по сути, общественная дискуссия оказала решающее воздействие на разработку культурно-образовательной политики российского государства на протяжении всего XIX столетия. Как справедливо отмечает известный исследователь российской педагогики этого времени А. Н. Беленчук, «про-

будившееся в середине XIX века русское общество в лице лучших представителей отечественного просвещения приняло и осознало как данность самобытность культуры и образования своего народа. Возникла уникальная ситуация в мировом просвещении, когда общество, опираясь на свое историческое своеобразие, при этом ничуть не отвергало других культур, но и могло относиться к ним с любовью и уважением» [17. С. 200].

Уже на протяжении нескольких поколений историками образования достаточно часто используются мысли, содержащиеся в книге экстраординарного профессора Императорского Варшавского университета А. С. Окольского [20]. Дав подробный исторический экскурс отношения государства к образованию, автор анализирует отношение различных социальных институтов к нему: семьи, церкви. Сравнивая историю российского образования с образованием западным, он полагает, что российское государство усилило свое внимание к вопросам образования населения во времена «...более тесных сношений с западной Европой». Заслуги в развитии российской школы автор отдает выдающимся государственным деятелям — Петру Первому и Екатерине Второй. А. Окольский впервые в историографии показал реальные заслуги и неудачи как общества, так и государства в развитии отечественного образования на протяжении более чем векового периода русской истории.

Интересный подход к проблеме взаимоотношения власти и общества в развитии общего образования у В. Я. Стоюнина. К нему автор обращался во многих произведениях, особенно

в своих «Заметках о русской школе». Автор справедливо отмечал: «...каждая общеобразовательная школа, задавшись задачей воспитывать вообще человека, воспитывает его и как гражданина известной земли, согласно с требованиями реальными и идеальными своего общества. Вместе с тем, нам следовало позаботиться поставить и свою школу в некоторую связь с новым русским обществом и русскою семьею и в то же время определить, какие отношения государства к школе могут называться правильными, желательными и необходимыми» [27. С. 158–159]. Это педагогическое требование прошлого необходимо учитывать, рассматривая историю государственно-общественных отношений в области отечественного образования с позиций и для пользы его сегодняшнего дня.

Широкую палитру общественно-государственных отношений в области общего образования представляют фундаментальные труды признанных дореволюционных ученых, исследовавших важнейшие аспекты развития российской культуры и образования. При этом в историко-педагогических работах пока еще крайне редки ссылки на тех авторов, которых хотя и нельзя назвать историками образования или педагогики, но их труды, ставшие во многом классическими для так называемых гражданских историков, крайне важны на современном этапе развития историко-педагогической науки. Достаточно указать на работу П. Н. Милюкова [15].

Действия власти в сфере общего образования Российской империи достаточно быстро становились известными широкому кругу педаго-

гической общественности благодаря их оперативной публикации в периодических изданиях. Кроме того, и государственные и частные издательства в большом количестве выпускали различные сборники законодательных актов, многие из которых сопровождалась содержательными вводными статьями, интересными комментариями и примерами. Большинство из них носили справочно-информационный характер и не представляли систематические своды законоположений. Кроме того, в них часто прослеживалась политическая ангажированность составителей. Однако эти издания были наиболее доступны для широкой педагогической общественности и непосредственно влияли на ее профессиональное поведение, знакомя с основными направлениями и тенденциями государственной политики в сфере образования.

Неподдельный интерес и определенную историческую значимость сегодня представляют труды, вышедшие в советское время. Это, безусловно, важный этап становления методологии историко-педагогических исследований, исторического анализа проблем образования, в том числе изучения взаимоотношений и взаимовлияния власти и общества в развитии этой сферы деятельности. Сформированные на протяжении семи десятилетий взгляды, безусловно, не вполне соответствовали предмету исследования, оголяли многие аспекты его богатый палитры. В то же время эти труды наполнили пространство историко-педагогического знания одноликим методологическим колером, оттенки которого явно заметны на его полотне и поныне. И только в последние 20–25 лет к массовому

читателю, да и профессиональным исследователям стали возвращаться идеи тех, кто в силу различия идеологических взглядов долгое время продолжал оставаться в тени.

Здесь стоит упомянуть о расширении наших представлений о путях интерпретации историко-педагогических проблем за счет вернувшихся из забвения трудов представителей русского зарубежья. Работы С. И. Гессена, И. А. Ильина и др. — это та философско-методологическая основа, которая на рубеже прошлого и нынешнего столетий позволила по-новому взглянуть на проблему взаимоотношений власти и общества. Здесь необходимо отметить, что в историко-педагогический дискурс пока еще не включены многие работы этого направления отечественной общественной мысли. В этой связи позволим остановиться на работе С. Г. Пушкарева [21], труд которого современные историки считают продолжением концептуальных положений российского солидаризма. Общество, построенное на началах «организованной взаимопомощи», выступает в роли объекта исторического познания. В целом, можно отметить, что эта книга, хотя и в меньшей степени, чем работы, вышедшие в Советском Союзе, все же была построена на показе противоречий между различными слоями общества и представителями власти. В том числе и относительно вопросов развития отечественного образования.

Надо сказать, что такая позиция выросла не на пустом месте. Достаточно вспомнить активное развитие общественного права — патристично ориентированного направления в истории юридической науки

XIX столетия. Представители этого направления И. Д. Беляев, В. Н. Лешков, П. Г. Редкин и др. обращали внимание на специфические особенности развития законодательства в России, выявляли особенности взаимоотношений власти и общества, в основу которых чаще закладывались не формально-юридические, а нравственно-религиозные основы [11; 22]

Актуализацию проблемы в начале XXI века можно назвать в качестве устойчивой тенденции отечественной историографии. Среди большого числа исследователей этой проблемы заметно выделяются труды А. Н. Позднякова, особенно его докторская диссертация. С присущей историческим работам тщательностью автором диссертации была проанализирована как собственно историческая, так и историко-педагогическая литература по проблеме. При этом автор справедливо заметил: «Многие вопросы истории отечественного образования конца XIX — начала XXI вв. изучены глубоко и всесторонне. Однако исследования охватывают, как правило, лишь отдельные исторические периоды и частные вопросы развития педагогической теории и практики. Работ же, ставивших своей целью определение общей концепции развития отечественного образования за десятилетия его новейшей истории, выявление действовавших тенденций и закономерностей, мало» [24. С. 25].

И это обстоятельство считаем вполне естественным. Обобщающие работы по крупным проблемам, охватывающие широкие хронологические рамки, не могли быть созданы на рубеже XX — XXI вв. в силу глобальных социальных изменений.

Нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что относительно дореволюционного периода развития отечественной школы автор делает справедливые замечания, говоря об активном взаимодействии общества и государства по развитию отечественного образования на рубеже XIX—XX, что позволило создать практически новую систему образования, которая существенно отличалась от той, которая была в дореволюционной России. «Процесс ее формирования сопровождался складыванием тенденций и противоречий, которые во многом определяли характер развития образования в первые десятилетия XX в.» [25. С. 64].

Новые методологические подходы тогда только проходили стадию становления. Естественным велико было желание расстаться с прошлыми стереотипами. Для этого нужно было забыть, хотя бы на время, тот огромный массив идеологически зашоренной литературы, которым были обильно снабжены полки библиотек. А главное — эти догматические и идеологические постулаты длительное время внедрялись в сознание миллионов людей нашей страны. Только спустя определенное время можно начать последовательную инвентаризацию этого знания.

Первые шаги, предпринятые в этом направлении, уже стали весомым достоянием историко-педагогической науки. Их дальнейшая разработка активно продолжается в наши дни. В контексте проводимого исследования интересной представляется докторская диссертация А. М. Аллагулова. В этой содержательной работе, посвященной истории образовательной

политики в России, содержится ряд интересных положений, имеющих, на наш взгляд, важное методологическое значение. В частности, автор рассматривает образовательную политику в России как целостное историко-педагогическое явление, которое «представляет собой целенаправленную деятельность органов государственной власти и других субъектов (общественно-педагогические, социальные институты и Русская Православная церковь) по решению образовательных проблем, достижению и реали-

зации стратегических целей развития образования» [1. С. 26]

Сегодня важные методологические подходы к анализу историко-педагогических фактов и событий демонстрируют новые публикации М. В. Богуславского, М. А. Лукацкого, Г. Б. Корнетова [3; 8; 11]. В трудах этих авторов намечены новые направления историко-педагогической интерпретации прошлого, направленной на извлечение из него пользы для сегодняшнего развития российского общего образования.

Список литературы

1. Аллагулов А. М. Влияние педагогической науки на становление образовательной политики в России во второй половине XIX — начале XX века : дис. ... д-ра пед. наук / А. М. Аллагулов. — Оренбург, 2013. — 437 с.

2. Беленчук Л. Н. Просвещение в России: взгляд западников и славянофилов / Л. П. Беленчук. — М. : ПСТГУ, 2014. — 147 с.

3. Богуславский М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии: Монография / М. В. Богуславский. — М. : ФГНУ ИТИП РАО, Издательский центр ИЭТ, 2012. — 436 с.

4. Головин А. В. Воспоминания / А. В. Головин // Вопросы истории. — 1996. — № 1–2, 4–6, 9–10; 1997. — № 1–11.

5. Захаров Н. А. Система русской государственной власти / Н. А. Захаров. — М. : Москва, 2002. — 400 с.

6. Исаев И. А. Власть и закон в контексте иррационального / И. А. Исаев. — М. : Юрист, 2006. — 478 с.

7. Исаев И. А. Идея порядка в консервативной ретроспективе / И. А. Исаев. — М. : Проспект, 2015 — 400 с.

8. Историко-педагогическое знание в контексте педагогической теории и практики. Сб. науч. трудов и материалов. Под ред. Г. Б. Корнетова — М. : ФГНУ ИТИП РАО, Издательский центр ИЭТ, 2012. — 712 с; Корнетов Г. Б., Лукацкий М. А. История педагогики: теоретическое введение: учебное пособие. — М. : АСОУ, 2013 — 172 с.

9. Князьков С. А., Сербов Н. И. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / С. А. Князьков. — М., 1910. — 244 с.

10. Лешков В. Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века / Сост. И. И. Мушкет, вступ. ст. Ю. Б. Хохлова. — СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — 562 с.

11. Лукацкий М. А. Описательная, объяснительная и предсказательная функции современной педагогической науки: Монография / М. А. Лукацкий. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : ФГНУ ИТИП РАО, Издательский центр АНОО «ИЭТ», 2014. — 300 с.

12. Мальцев Г. В. Нравственные основания права / Г. В. Мальцев. — М. : Изд-во СГУ, 2009. — С. 93—94.
13. Мальцев Г. В. Культурные традиции права / Г. В. Мальцев. — М. : Норма: Инфра-М, 2013 — 608 с.
14. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х т. / П. Н. Милюков. — М. : Прогресс — Культура, 1993. — Т. 2. — 563 с.
15. Николаи А. П. О влиянии исторического развития государств на систему народного воспитания. Речь, произнесенная на Торжеств. акте Тифлис. гимназии. / — Кавказ. — 1859. — № 12,13.
16. Педагогическая теория в контексте гуманитарной культуры в России XIX века. // Л. Н. Беленчук, С. Ф. Егоров и др. — М., 2014. — 416 с.
17. Педагогические и политико-правовые проблемы образования в России конца XIX — начала XX вв. — М. : ИТОП РАО, 2002. — 218 с.
18. К. П. Победоносцев и его корреспонденты: Воспоминания. Мемуары: в 2-х т. — Мн: Харвест, 2003.
19. Победоносцев К. П. Сочинения / К. П. Победоносцев. — СПб. : Наука, 1996. — 512 с.
20. Пушкирев С. Г. Россия 1801—1917: власть и общество / С. Г. Пушкирев. — М. : Посев, 2001 — 672 с.
21. Редкин П. Г. Избранные педагогические сочинения / П. Г. Редкин. — М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958. — 314 с.
22. Толстой И. И. Заметки о народном образовании в России / И. И. Толстой. — СПб, 1907 — 132 с.
23. Окольский А. С. Об отношении государства к народному образованию / А. С. Окольский. — СПб. : издание Д. Е. Кожанчикова, 1872 — 720 с.
24. Поздняков А. Н. Государство и общество в реформировании Российского школьного образования: исторический опыт взаимодействия в конце XIX — начале XXI вв. : дис. ... док. ист. наук / А. Н. Поздняков. — Саратов, 2005. — 537 с.
25. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902 / С. В. Рождественский. — СПб., 1902 — 785 с.
26. Стоюнин В. Я. Заметки о русской школе / В. Я. Стоюнин // Избранные педагогические сочинения. Под ред. Н. А. Константинова. — М. : изд-во АПН РСФСР. — 400 с.